

**ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ
МИССИЯ СИБИРИ:
от техногенно-
потребительской
к духовно-
экологической
стратегии
глобального
и регионального
развития**

монография
(коллектив
авторов; под ред.
А. В. Иванова)

Барнаул,
2022

В состав авторского коллектива монографии вошли А.В. Иванов, Ю.В. Попков, И.В. Фотиева, М.Ю. Шишин, С.И. Бондаренко, Т.А. Артамонова, И.Н. Каланчина, С.М. Журавлева и Л.Г. Апенышева. Таким образом, большинство ученых представляют Алтайский государственный аграрный университет. Имена Андрея Владимировича Иванова и Михаила Юрьевича Шишина являются знаковыми для гуманитариев Алтая и хорошо характеризуют тематику и смысловой вектор книги: евразийство, ключевая роль Большого Алтая в культурной, исторической и политической жизни Евразии, уникальность Сибири как экологического, этнокультурного и исторического пространства.

Центральная идея книги — обоснование ключевого положения Сибири в переходную эпоху от нынешней цивилизации, которую авторы называют техногенно-потребительской, к будущей цивилизации — духовно-экологической или ноосферной в терминологии авторов книги. Содержание монографии отражает стремление показать потенциал социокультурного пространства Сибири, позволяющий рассматривать ее как осевой локус глобальной цивилизационной трансформации.

Запад ни в XX, ни в XXI веках так и не смог интегрировать мир на провозглашенных им еще в эпоху Просвещения принципах свободы, справедливости и гуманности, сведя все в конечном счете к культуре либерально-рыночных и индивидуалистических ценностей. Центр всемирно-исторической жизни постепенно смещается из Европы и США в Евразию. Сегодня миссию справедливого и равноправного объединения человечества должны взять на себя страны Большой Евразии: Россия, КНР, Индия, Монголия. И здесь именно Сибирь с ее важнейшими культурно-биосферными регионами, типа алтайского и байкальского, имеет хорошие предпосылки стать тем локусом, где произойдет глобальная трансформация техногенно-потребительской цивилизации Запада в духовно-экологическую или ноосферную цивилизацию будущего, которая гармонично интегрирует этнопсихологические, религиозные и ментальные особенности народов. Сибирь обладает адекватными этой глобальной задаче пространственными, сырьевыми, социально-экономическими, политическими, культурными и антропологическими ресурсами.

Особое внимание в монографии уделено проблемам и перспективам развития сибирского социума, особенно этносоциальным аспектам сохранения его культурного разнообразия, что, по мнению авторов, является не менее значимым фактором цивилизационной трансформации, чем сохранение биологического разнообразия.

Отдельная глава посвящена истории и настоящему состоянию сибирского села. В частности, авторы обосновывают тезис о том, что сибирский сельский мир за четыре столетия выработал такие эффективные хозяйственные и социокультурные формы существования, которые не только не устарели, но обнаруживают свой созидательный потенциал именно в нынешнюю переходную эпоху.

Специальные главы посвящены Алтаю как одному из самых значимых регионов Сибири. Здесь авторы обращаются к традициям сибирского искусства, просветительства, современного состояния высшего образования. Приоритетное развитие науки, культуры и образования плюс взвешенная молодежная, экологическая и региональная политика и есть, по мысли авторов книги, важнейший фактор перехода сибирского социума к новому цивилизационному этапу — духовно-экологической цивилизации.

Если попытаться охарактеризовать содержание этой книги парой слов, то можно сказать, что авторы создают философию Сибири (о чем сами указывают в предисловии — см. с. 9). Поэтому дискуссионность целого ряда тезисов, концепций, излагаемых в монографии, вполне допустима и не должна пугать читателя. «Авторы отчетливо осознают дискуссионность ряда развиваемых в книге положений, нуждающихся в дополнительных теоретических обсуждениях и эмпирических апробациях. Они будут благодарны за любую конструктивную критику, учитывая значимость дальнейшего коллективного развития направления, которое можно назвать «философией Сибири» и которое призвано синтезировать различные линии научных исследований сибирского региона», — отмечают авторы в предисловии к книге.

Книга интересна не столько открытием новых, неизвестных ранее фактов, сколько движением мысли авторов. Это — философия, и монографию нельзя рекомендовать широкому читателю. Но для тех, кто готов вместе с авторами размышлять над глобальными проблемами геополитики и цивилизационных трансформаций, книга окажется интересным и полезным чтением.

Дмитрий Марьин

А.А. Бондарев

**ОХОТНИЧЬЕ
ХОЗЯЙСТВО АЛТАЯ.
Экологические
и организационные
аспекты**

монография

Барнаул,
2022

Продолжаем разговор на страницах журнала «Культура Алтайского края» о хороших новых вузовских научных изданиях.

Так уж повелось в России, что охота всегда была не столько промыслом, сколько частью общественной жизни, заветным мужским увлечением, нашедшим отражение в лучших образцах отечественной литературы и искусства. Вспомним хотя бы величественный эпизод охоты в Отрадном у Ростовых в «Войне и мире» Толстого или проникновенные, пронизанные любовью к охоте рассказы Юрия Казакова; знаменитых перовских «Охотников на привале» или разошедшийся на цитаты фильм «Особенности национальной охоты» режиссера Александра Рогожкина. Написанные исключительно как пособия «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852) Сергея Аксакова и «Охотничий календарь» (1892) Леонида Сабанеева почти сразу же стали настоящими культурными феноменами, а «Записки охотника» Тургенева вошли в фонд русской классической литературы, до сих пор являясь образцом художественного осмысления русского национального характера.

Нет, наверное, ни одного вида русского искусства (вплоть до изделий мастеров Палеха и Гжели), не отдавшего дань охоте — соколиной, псовой, ружейной. Даже поход по грибы в России называют «тихой охотой».

Монография ученого Алтайского государственного аграрного университета, кандидата биологических наук Александра Яковлевича Бондарева — издание сугубо научное. В книге представлен ретроспективный обзор состояния среды обитания охотничьих животных, изменения их ресурсов, оценено воздействие на них различных факторов, освещена история и современное состояние охотничьего хозяйства в пределах Алтайского края и Республики Алтай, предложены апробированные способы мониторинга за охотничьей фауной, меры по улучшению ее охраны и развитию охотничьего хозяйства. Однако и среди скрупулезного описания состояния охотничьего хозяйства Алтай автор находит возможность обратиться к культурному контексту. В главе, посвященной природным и экономическим предпосылкам развития охотничьего хозяйства в регионе, Александр

Бондарев говорит и об особенностях отношения коренных народов Алтая к охоте и отдельным видам животных, наличии тотемных животных, о главных элементах охотничьего культа. «Не стреляли в вожака, а весной в самок. Ни в коем случае нельзя было стрелять в огарь, так как она, как лебедь, верна своей паре всю жизнь. Не охотились на глухаря, так как считали эту птицу мстительной. Улаганцы не стреляли голубей <...> (с. 11)». Много своеобразных правил, обычаев, традиций есть и у современных охотников, и они сегодня формируют специфическую охотничью субкультуру. Кстати, один из таких обычаев — обязательное фото с трофеем. Да, в книге таких фото немало. И кого-то из читателей, наверное, это смутит, а может быть, и возмутит, даже если он и не является членом организации «Гринпис». В оправдание автора напомним о научном характере издания, что в некоторой мере допускает отстраненный, лишенный эмоций взгляд на подобные сцены.

С познавательной точки зрения книга Александра Бондарева ценна не только интересными фактами, вытекающими из анализа состояния охотничьего хозяйства Алтая. Например, сегодня численность большинства видов диких копытных, зайцев, тетеревиных и водоплавающих в Алтайском крае значительно снизилась. Зато стало больше хищных зверей и ворон. К диким хищникам добавились бродячие и дичающие собаки. Бондарев вообще рассматривает охотничье хозяйство, охотничьи угодья в тесной связи с лесным хозяйством и сельхозугодьями, в рамках одной экосистемы. Отсюда и проблемы, поднимаемые ученым, шире, чем сфера охоты.

Есть в монографии две научные проблемы, которые будут интересны и широкому читателю. Анализ проведенных на протяжении 40 лет исследований позволил ученому оценить уровень загрязненности охотничьих животных Алтая и ряда других регионов России экотоксикантами: хлорорганическими пестицидами и тяжелыми металлами (кадмием, свинцом, стронцием и т. п.). Бондарев это сделал впервые: ранее такому исследованию подвергались только сельскохозяйственные животные. Как оказалось, содержание хлорорганических пестицидов в организме волков, лосей, зайцев — беляка и русака, норки американской, гуся-гуменника, дрозда и других птиц Алтая демонстрирует стабильный рост. А это влечет снижение плодовитости и, как следствие, сокращение биоразнообразия. Причины возникшей ситуации Александр Бондарев видит в том, что в последние десятилетия аграрии значительно нарастили применение химпрепаратов и это уже серьезным образом отражается на экосистеме в целом.

Книга Александра Бондарева — одна из тех научных работ, где приводятся конкретные данные по проблеме агрессивной экспансии американского клена (второе название — клен ясенелистный). В книге много примеров, как «американец» создает сложности алтайским аграриям, дорожникам, лесоводам. Ученый подсчитал, что если с 1 га, заселенного «американцем», не будет получено древесины сосны обыкновенной примерно по 100 м³, размер ожидаемого ущерба, причиненного, например, молоднякам лесных культур сосны вследствие их замещения кленом ясенелистным, составит 214,4 тыс. рублей на 1 га. Если учесть, что общая площадь лесного фонда Алтайского края составляет 4 434 тыс. га (28% его территории), то лесной отрасли грозит колоссальный потенциальный ущерб. Бондаревым предлагаются и приемы борьбы с американским кленом, которые показали эффективность на практике. Ученый подготовил листовку, которая популярно разъясняет вредные последствия распространения клена для земледельцев и охотничьих хозяйств. В Барнауле при обсуждении стратегии озеленения американский клен уже даже не рассматривается в качестве полезной древесной культуры. И хорошо! Но в России такая точка зрения еще не везде принята.

И все же, видимо, под влиянием писателей-охотников XIX века автор монографии вместо эпилога поместил-таки рассказ собственного сочинения! И пусть сам рассказ, на наш взгляд, уступает в мастерстве творениям Аксакова и Сабанеева, есть в этом ходе что-то вполне ожидаемое, то, что устраняет из охотоведения сухость и беспристрастность фундаментальной науки.

Надеемся, что монография Александра Бондарева привлечет внимание настоящих охотников и найдет свое место на одной полке с книгами Аксакова и Сабанеева.

Дмитрий Марьин